

Глава 1

**Знакомство с Адри —
Переезд — Голландское
любопытство — Великая сила
планирования — Свадьба,
которая сломала стереотипы**

Надоедливой трелью в четвертый раз пискнул мессенджер. Я сидела в офисе поздним вечером, закопавшись в бумаги. Нужно было доделать бюджет, хотелось кушать и вообще настроение не доставляло.

Фыркнув, я открыла сообщения в фейсбуке. Явилась фотография: нечто в бежевой майке сидит на корточках под египетской пальмой.

«Привет, Влада, — слащаво зазывала пальма, — это я, Адри! Спасибо, что нашла меня в интернете! По-моему, мы здорово танцевали в клубе Пурга месяц назад, да?».

«Приехали, — подумала я, — была Виктория из Петербурга, стала Влада из Пурги». Девяносто девять процентов из таких мейлов мы, гордые славянские краса-

вицы, сразу стираем, не глядя. Но структура момента на тот момент была такова, что я очень много работала, очень мало развлекалась. Страдала синдромом менеджера и комплексом самозванца в одном флаконе. И вообще, скучала.

Я начала с упоением хамить. Пальма по имени Адри оказалась крепким орешком. С какой-то бессмысленной обреченной настойчивостью он начал приглашать меня на ужин. К тому же, у нас обнаружилась одна замечательная общая подруга, поэтому версию с одиноким сладострастным маньяком пришлось неохотно отложить в сторону.

«Ну и ладно, — решила, — схожу».

Стоял жаркий июнь. Смеркалось и вечерело. Я шла к гранд-отелю Европа, что в Санкт-Петербурге. Черное платье-футляр, потому что после работы. Высокие каблукки, потому что в двадцать пять лет кажется, что прибавить семь сантиметров роста к имеющимся жалким ста семидесяти пяти — горькая и вынужденная необходимость. Подхожу к террасе. Вижу пальму в горшке, а рядом с ней -симпатичного мужчину. Немолодого, прямо скажем, но какого-то беспомощно-обаятельного. Я смотрю на него, он на меня. Он смущенно улыбается. Я отво-

жу взгляд.... Хватаю его за лацканы заграничного тулупчика и тащу внутрь. Нет, не в номера, как облизнулись мальчишки. Не в баснословный бутик, который в холле, как решили девочки,

— Тихо сиди, — зашипела я, — там, на террасе отеля мой старший брат с каким-то народом трет.

— О, Виктория, я буду только рад с ним познакомиться, — всполошился импозантный европеец и поправил очки.

— В лицо давно не получал? — оптимистично осведомилась я, — чеши отсюда давай. Через пожарную лестницу. Первое такси не бери, только второе. Увидимся, короче. Чао-какао.

Адри утверждает, что романтические чувства в нем просунулись уже тогда. А мой брат Денис до сих пор не знает, что он упустил сказочную возможность близко познакомиться с будущим членом семьи.

Вообще, типичные голландцы (то есть НЕ такие, как Адри) очень смешно смотрят на свидания. Ведь прямота, по их мнению — это краеугольный камень любых отношений, даже романтических. Не надо ходить вокруг да около. Да-да, нет-нет. Конкретика, честность и ноль секунд, потерянных на бессмысленный флирт. Потому что ресурсы

нужно расходовать аккуратно и рационально. А бабочки в животе чреватые несварением.

«Я не понимаю, как за ними ухаживать», — позже жаловался мой друг иранец Фарид, — «где смущение, где неуверенность, где слабая надежда на успех? Что это за «ты мне нравишься, продолжим вечер у меня» на первом свидании? Все равно, что читать стихи на фарси телефонной будке». Иногда это признают и сами голландки. «Виктория, ну почему я не могу быть такой же легкой и изящной как вы, польки, или кто ты там — сокрушалась моя приятельница Эллен, красотка с копной рыжих кудряшек — почему я вечно такая неуклюжая! На последнем свидании парень хотел меня поцеловать, а я отстранилась и растопыренной ладонью дала пять! Пять! Каааак?» Я хохотала и предлагала организовать Эллен выездные уроки соблазнения в Варшаве. Кофе-брейк включен.

«Флиртующий бульдозер» — так издевательски называет своих нежных соотечественниц замечательная голландская писательница Сантье Крамер. «Соблазнение? Игра? Легкая улыбка? О чем вы? Это все потеря времени. Более того, это раздражает». В самоиронии Сантье не откажешь. И действительно, там, где француженка поощрительно обронит «о, прекратите», незнакомцу в ответ на

Виктория Хогланд

его непрошенный комплимент, жительница Нидерландов сопроводит заявление вызовом полиции и повесткой в суд за сексуальные домогательства.

В итоге, мы с Адри пошли в симпатичный и недешёвый ресторан, где мой спутник по окончании вечера, не глядя, расплатился по счету, что меня удивило. В английском языке даже есть расхожее выражение «Go Dutch», что значит разделить счет на свидании. Голландцы этим очень известны, впрочем, как и французы, немцы и многие другие европейцы. Относиться к этому можно как хотите. Для кого-то это красная тряпка и постыдное желание сэкономить, для других — знак равноправия и партнерства. Никаких обязательств. Иными словами, вот вам века гендерных различий, увиденные через призму разных культур. И все это великолепие съежилось до символического клочка бумаги с выбитой на нем суммой. Разговор был интересным, вечер пролетел быстро. Вежливо поблагодарила за ужин и занятую беседу, я помахала ухажеру ручкой и отправилась домой. И тут же пиликнул мессенджер — Адри уже писал мне сообщение. Первое из тысяч.

Через год после этой встречи я переехала в другую страну к человеку, с которым от нечего делать планировала провести полтора часа своей жизни.

Вообще культурные различия — вещь прекрасная и удивительная. Или страшная и трагическая. Как посмотреть. Как известно, стакан либо пустой, либо переливается через край, угрожая затопить близлежащие дамбы.

«В Голландии комплименты в общественных местах и на улице говорить не принято, — рассказывает журналист и начинающий писатель Ольга Вай, — оговорюсь, не принято, чтобы говорили мужчины, потому что эмансипация, секшувал харасмент и все дела. А вот девушки и женщины — как раз наоборот. Тут и твои новые шузы заценят, и сумочку отметят, и стильный лук похвалят. Моя подруга Юля, живущая в Париже, плевалась: «Фу, эти французы так плотоядно смотрят на меня, как на кусок мяса!» Приехав первый раз ко мне в гости, подруга была в ужасе: «Слушай, они тут отмороженные у вас, что ли?»

Однако в офисе культура small talk-ов все же предполагает некий политес, и в том числе комплименты, уточняет она.

«Стою такая вся в платье-футляре и на каблуках. Подходит немец Штефан (болтливый, кудрявый, нос картошкой, пивное пузико — типичный такой немец откуда-нибудь из Баварии).

— Ооо, Ольга! Какое платье! — закатывает глаза. — Можно я спрошу тебя кое о чем?

— Ну валяй, — готовлюсь принимать восхищенные комментарии.

— Скажи, а где ты его купила? Хочу жене такое заказать!

В офисе. Опаздываю, влетаю на свое рабочее место, в длинной юбке и туфлях-лодочках. Мой начальник, израильтянин Меер, любитель русских женщин, но в офисе ни ни — карьера и деловой этикет.

— Хай Ольга! О, вау, ты куда так вырядилась? Ничего, что мы тут все *underdressed*?

Идет рабочий день. Коллега Герсом, юный веселый голландец, которого мы с девчонками за любознательность прозвали «Щеночек», смотрит что-то в компе и тихонько хихикает. Окликает меня:

— Эй, Ольга! — подкатывается к моему столу на своем кресле. — Это, я тут новый клип Тимати смотрю. Слушай, а у вас там все девчонки ТАК одеваются?»

Ольга несколько не преувеличивает. Начав работать в голландской компании, я пережила ровно те же стадии. И даже на какое-то время сдалась, решив приходить на работу в кедах и немолодых свитерах цвета земляного вала, стремясь сойти за свою. Через неделю Адри

встревоженно спросил, не началась ли у меня депрессия, и прописал срочно купить новые туфельки. И тогда я выучила свой первый урок в многоступенчатом процессе адаптации: подстраиваться под новую культуру нужно, но в меру. Если вам доставляет удовольствие приходить на работу на каблуках и в модном платье (рубашке и кедах, свитере оверсайз и юбке в пол, в лохмотьях и на метле), то зачем же отказываться от этого? Переезд в другую страну в любом случае основательно перетряхнет ваши ценности и неслабо ударит по самооценке. Так и раствориться недолго в чужих привычках. По молекулам себя потом собирать придется.

«Культурные различия? В первую очередь, это быт, — объясняет мне Карина Зубова-ван Дяйк, психосоциальный терапевт и гипнотерапевт, которая не раз и не два помогала мне в нелегких ситуациях, — помыл/не помыл руки, снял обувь или нет. Разное отношение к праздникам. Например, мы привыкли широко праздновать дни рождения, голландцы — нет. То есть абсолютные, казалось бы, мелочи. Которые могут крупно раздражать ту или иную сторону. С этим надо работать. И работать через коммуникацию. Часто слышу «я ему намекнула», «я ему дала понять». Спрашиваю — а он понял? «не знаю....». Вот

Виктория Хогланд

и приехали. С голландцами, которые вообще уважают и очень хорошо воспринимают конкретику, гораздо эффективнее использовать фразу «дорогой, я хотела бы, чтобы..... или «для меня важно, чтобы.....». Я своим клиентам часто советую книгу Маршала Розенберга «Язык жизни. Ненасильственное общение». Ее еще иногда называют библией коммуникации».

О межкультурных различиях и стереотипах можно рассказывать очень долго.

«Ну, какие они, голландские мужчины, — допрашивала меня питерская знакомая Надя уже после моего переезда в Европу. Наверное, такие веселые, расслабленные типы, траву все время курят, да? И все геи, да?»

Я мысленно закатила один глаз, потом второй. Потом — тоже мысленно — прицельно вывалила ей на голову целый торт «Черный лес». Нет, это какая-то безнадега, честное слово. Особенно удивляют идиотские штампы, которые с легкостью ставятся на целые страны. Не курят голландцы повально марихуану. Ведь русские не играют на баяне, сидя на ящике водки, французы не поедают с хрустом живых лягушек, и так далее. Поэтому я всегда затруднялась описывать жителей Нидерландов любопытным знакомым.

В тот же приезд довелось мне забежать в банк недалеко от дома. Симпатичный сотрудник Олег аж скривился, узнав, где я живу.

— Фу, — вылевывает он — Европа! Не повезло вам.

— Так получилось, — начинаю привычно извиняться я, — вы мне счет откройте, пожалуйста...

— Говорят, там у вас уже с растениями можно вступать... в официальные отношения.

Понимаете, Олег не шутил. Он смотрел на меня серьезно и вопросительно. Я немного подумала, соскребла уже подсохший «Черный лес» с головы Наташи и аккуратно размазала по строгому туповатому лицу Олега.

— Ага, — говорю рассеянно, — есть такое. У меня подружка за борщевик замуж чуть не вышла. Еле отговорили...

Мужчины Нидерландов, как правило, высокие (средний рост 180 см), часто кудрявые, улыбчивые, вежливые. Гипер-ответственные, порой до скуки. Одеты с иголочки. А вот голландские женщины — популяция гораздо более пестрая и разнообразная. Она требует отдельного разбора. Девушки Нижних земель от природы симпатичны, белозубы, подтянуты. Но часть из них, тем не менее, хочется обнять, немного поплакать и сказать: «Фяйке, зайнька

моя, не надевай ты платье на штаны. Не идет тебе это, милая. Это вообще никому не пойдет, даже Жизель Бундхен. И красная помада, и пучок из вчерашней вермишели на голове явно не улучшают ситуацию».

Канадская писательница и блогер Колин Гиске в своей книге «На что похожи голландцы» отмечает, что один из признаков приближающейся весны — обилие некрасивых женщин в белых леггинсах на улицах Амстердама. У меня же есть другой триггер, и это — растянутый вязаный кардиган цвета грязной охры. Его надевают на платье, угги, пижамы, джинсы или больничные халаты. Это какой-то вездесущий вязаный беспредел, проникающий во все слои голландского общества. Ну, либо знак «я своя», вроде масонского рукопожатия.

«Они ведь действительно красивые женщины! Гораздо красивее итальянок, — анализирует московский стилист Евгения Никитина, — но, тем не менее, обычные жительницы Нидерландов выглядят примерно так: растянутый свитер, а иногда сразу два, джинсы или бесформенные брюки, стоптанные угги (сапоги, кеды) на босу ногу. Весь этот «фарш» завернут в большой дождевик и венчает все это объемный шарф странной расцветки».

Добавлю от себя. Лук а-ля датч часто дополнен непонятного цвета юбкой, пестрым топом и короткой стрижкой (грязно-красный — это новый блонд, детка!). Рядом же вышагивает какой-нибудь Йерун, Йаспер или Йос в костюмчике с иголки, весь намытый, надушенный и нагеленный (голландские мальчики, по-моему, как-то перманентно выделяют гель на своих головах, как улитка постоянно выделяет слизь). И, тем не менее, местным девам многие из нас отчаянно завидуют. И совершенно справедливо. Ибо им совершенно неведомы наши метания на тему «я недостаточно хороша/красива/умна/худа» и прочее. Голландки себя просто обожают, и этому стоит поучиться. «Я Голландию, правда, очень люблю, и мне здесь все нравится, — комментирует ситуацию моя читательница Лада. — в том числе и то, что женщинам наплевать, как они выглядят, они самодостаточны! И заметьте, все замужем. В Москве в тридцать пять ты уже все, ползи на кладбище!».

Здесь никому и в голову не придет бежать тюнинговать лицо или клеить ресницы только для того, чтобы найти себе жениха. Симпатичные бабушки, повязав морщинистую себя шарфиком, армейским шагом спешат на свидание с бодрыми дедушками, а их внукам и в страшном сне не приснится покрутить пальцем у виска, мол, ка-

кая романтика, правнуков няньчи сиди. И через полгодика эта же пожилая пара сделает вам ручкой и отчалит в Испанию на зиму. А внучатые племянники и прочая живность бодренько потопает в ясли.

О стереотипах я знаю все, потому что блондинка, русская, и младше будущего мужа на страшно сказать сколько лет. Это я сейчас понимаю, что в моем лице на тихую голландскую деревушку фактически свалилась Золотая Орда. Благо моя бабушка Фирдаус Шариповна Зубаирова позаботилась о том, чтобы передать достаточно неистребимых татарских генов. Думаю, именно это характерное упрямство помогло мне не сбежать, поджав хвост, в свой первый самый тяжелый год. Спасибо тебе, моя Зурани!

Девушки из Восточной Европы, а также всего постсоветского пространства действительно зачастую воспринимаются здесь как охотницы за мужьями. И чего греха таить, бывает, что так оно на деле и оказывается. «Могут сказать, что самый плохой совет, это искать мужа по критерию «иностранности», — откровенничает моя знакомая Надежда, эмигрировавшая много лет назад, — Потому что импортные жены — это просто слишком часто очень несчастные жены. Как я нашла своего «заграничного» мужа? Переехала. Полюбила страну и людей, выучила

язык, закончила университет, нашла работу. Задумавшись о семье, стала искать подходящего мне человека, который (совершенно не специально) оказался не выходцем из России. Обратный порядок действий обещает, на мой взгляд, гораздо меньше шансов на успех».

В самом начале совместной жизни, если Адри знакомила меня с друзьями, я протягивала руку, широко улыбалась и представлялась «Виктория, двадцать шесть лет». Нет, ну а что? Нормальные люди сразу смеялись, ненормальные — выкатывали глаза и блеяли «мефрау, что вы имеете в виду?». В ответ я нежно мурлыкала, что они меня просто неправильно поняли из-за проклятого хорватского акцента и что, кажется, завтра обещали дождь.

Надо сказать, что голландцы вообще очень любят рассматривать других людей, особенно не-голландцев. Просто откровенно пялятся, если честно. И к этому нужно просто-напросто привыкнуть, потому что в Нидерландах столь явное любопытство не считается чем-то обидным. Интересно людям, вот и смотрят. Привыкла я далеко не сразу. Мы с Адри — необычная пара, и зачастую пользуемся всеобщим вниманием. Не раз и не два я подходила в ресторане к соседнему столику и вежливо спрашивала, почему какая-нибудь Сиитске лет пятидесяти уже полто-

ра часа не отрывает от меня осуждающих морщинистых глаз. Может быть, я училась с вами в одном классе, уточняла я, улыбаясь. Или вы — давняя подруга другой моей бабушки Елены Прокофьевны, заведующей ташкентской библиотекой имени Бабура? Или бедная Сиитске голодна, и мне следует купить ей стейк? Потому что, какая иначе может быть гребаная причина прожигать взглядом дыры в моем новом кардигане?

Кстати, на эту тему есть одна очень смешная и совершенно правдивая история, главным героем которой выступает мой муж. Он вообще обладает уникальной способностью влипнуть в самые разные случаи, о чем мы еще поговорим.

Какое-то энное количество лет назад сидел Адри в баре отеля Ритц в Лондоне. Сидел и пил свое пиво. И вдруг увидел за стойкой знакомого парня. Ну как знакомого... Точно где-то встречались. Но где? Блондин, молодой, симпатичный. Вы знаете как это бывает — в мозгу уже засела заноза и пока не поймешь, откуда знаешь определенное лицо, не успокоишься. Адри уставился на парня.

В лучшей манере голландской женщины Сиитске он стал испепелять знакомого взглядом через свои смешные круглые очки. Парень занервничал. Адри придви-

нулся к нему. Блондин поерзал на барном стуле. Озарение не приходило. Но они точно где-то встречались! Адри подмигнул блондину. Тот отвел глаза. Окончательно отчаявшись, Адри купил ему пиво и передал с барменом. Незнакомец посмотрел на него с откровенной злостью. Адри помахал ему рукой и немного посмеялся, чтобы показать — я мол нормальный веселый человек. Пивка? Парень демонстративно уставился в окно.

В итоге муж сдался, встал и подошел к нему.

— Извините, — начал Адри. Я уверен, что откуда-то вас знаю. Мне очень стыдно в этом признаваться, но мы совершенно точно встречались и я не хотел бы показаться невежливым. Меня зовут Адри Хогланд, я живу в Нидерландах и занимаюсь строительством. Мы, должно быть, работали вместе. Вы случайно не поставляли подержанные строительные краны для моего подрядчика в Утрехте?

— Здравствуйте, мистер Адри Хогланд — очень сдержанно ответил блондин — спасибо за пиво. Нет, я ничего не понимаю в строительных кранах. Но иногда меня можно увидеть в телевизоре. Дело в том что я Бред Питт.

Оказался кстати нормальным парнем. Сказал, что очень рад встретить кого-то, кто действительно взаправду его не узнал. Что иногда хочется просто посидеть в баре и от-

Виктория Хогланд

дохнуть от назойливого внимания. Они выпили еще по пиву, поболтали и разошлись по своим делам.

Умудрившись не задохнуться под лавиной назойливого любопытства, мы оформили документы на зарегистрированное партнерство (по сути, узаконенный гражданский брак). И, примерно через год, стали готовиться к свадьбе.

Тут следует объяснить, что Адри в глазах нашего окружения совершенно точно сошел с ума, потому что жители Нидерландов вообще довольно прохладно относятся к регистрации брака. Зарегистрированного партнерства, некой промежуточной формы, вполне достаточно, чтобы решить множество бытовых вопросов. Не зря огромное количество голландских женщин отрицают само понятие «муж», предпочитая ему более четкое и деловое «партнер». И уж точно не наблюдается стремления во что бы то ни стало выйти замуж, потому что часики тикают и мама переживает. Это скорее совместное решение, «вишенка на торте», но никак не доказательство серьезности отношений. «Есть научная формула голландского брака, — издевается писательница Колин Гиске, — она выглядит так: «Влюбленность + отношения + совместная-покупка-дома + рождение детей = брак».

Женские журналы пестрят рассуждениями на тему «а зачем вам это надо». «Вы понимаете, сколько стоит свадьба, — спрашивает, прищурившись, автор статьи на соответствующем портале, — да возьмите лучше эти деньги и слетайте в отпуск! Я вот вышла замуж за своего бойфренда через девятнадцать лет отношений!» Потом добивает еще парочкой аргументов. Если вы хотите устроить праздник вашей любви, необязательно для этого вступать в брак! Еще менее важной причиной делать это является рождение или ожидание общего ребенка. Вы новую жизнь вдвоем произвели на свет, это ведь покруче бюрократических заморочек будет.

И после лавины аргументов следует контрольный выстрел в самое дорогое. Зачем, зачем прилюдно, а иногда еще и в церкви, клясться в любви до гроба, если, с огромной вероятностью, вы это обещание просто не выполните? Статистику видели? Знаете, что процент измен растет? А вы тут обещания верности раздаете. Ведь это же лицемерие? А?

Видит Бог, я обожаю голландцев за это вот нехитрое прямодушие.

Это очень смешно, как тут организуют свадьбы. Вся любовь к тщательному планированию разворачивается во всей красе и смакует каждое движение. Например,

одна моя знакомая парикмахерша Ингрид, превратившая меня однажды из свежей блондинки в унылую бабушку с волосами цвета красного дерева (да, я заплатила за это сто евро, да, я тряпка, но сейчас не об этом) полетела в сентябре на Ибицу, чтобы организовать свою небольшую пляжную свадьбу, запланированную на август. «Викки, это нереально, — качала она головой, накладывая шоколадного цвета пасту на мои шевелящиеся от ужаса волосы, — времени всего ничего. Переносим еще на год». Это чтобы организовать пробежку по пляжу в белом сарафане, подводную съемку, плетеные веночки, салат из крабовых палочек и дискотеку в баре.

Это очень соответствует, кстати, голландской культуре. Здесь все основывается на долгосрочном планировании, даже ланчи с друзьями, даже посиделки с любимой тетей.

В нидерландском языке есть слово, которое держит на себе любые взаимоотношения, деловые или личные, да и вообще любое социальное взаимодействие. Afspraak. Афспраки вы делаете каждый день. По количеству афспраков, зачастую, измеряется ваша профессиональная эффективность. Афспрак непоколебим и священен, и нарушив его, вы станете презираемой афспрако-сообществом

парией, которую никогда не позовут на дружескую вечеринку и не повысят зарплату. Короче, хотите жить в Голландии — не шутите с афспраками! Кто не понял, переводится это как договоренность (чаще всего о встрече) или просто обещание что-либо сделать, обычно с указанием места, времени, количества участников, ответственного за кофе и крекеры с сыром. И упаси вас голландский Бог от фраз типа «ну созвонимся» или «свяжемся».

«Вы поймете, что стали голландцем, когда убедитесь, что ваше расписание личных и деловых встреч плотно (почти ежедневно) заполнено минимум на четыре месяца вперед. Принимай правила или проиграешь!» — говорят авторы юмористической книги «Вы поймете, что вы голландец, когда....». Хотите заработать репутацию ответственного и обязательного человека? Назначьте получасовой афспрак на двадцатое августа, если на дворе начало мая. Договоритесь на ланч с коллегой где-нибудь в следующем сезоне и обязательно запишите это в свою бумажную или электронную агенду. Меня, русского человека-хаоса, тоже колбасило от дружеских встреч, запланированных за полгода вперед, но я быстро перестроилась. Теперь наблюдаю у себя обратную реакцию — при словах «ну, по ситуации, там

определимся» или «набери меня с утра, решим». начинает нервно дергаться глаз. Что поделаешь, социализация. Какое с утра? В восемь ноль- ноль у меня уже начинается мастер-класс по плетению бумажных веночков, оплаченный полгода назад!

«Мы однозначно советуем вам начать планирование свадьбы минимум за год, а лучше за полтора до события», — советует нам журнал «Невеста». Иначе есть шанс все про.. испортить. За 12 месяцев до события вы должны назначить дату, выбрать локацию, заказать ди-джея, урегулировать бюрократические вопросы, определиться с цветом букета...» Не спрашивайте, чем голландские невесты занимаются следующие одиннадцать, вязанием землистых кардиганов что ли?

Ну, вы поняли, да, что такое свадьба в свете вот этого голландского планировочного сумасшествия.

Теперь рассказываю о нас с Адри. Швырнув в меня невиданной красоты помолвочным кольцом (это не аллегория, кстати. Сiju я в халате с бронхитом, мирно хлюпаю куриным супом из банки, как вдруг врывается он, кидает в меня какую-то коробку и говорит: «давай уже сделаем это, только быстро), он быстренько стал набрасывать план свадьбы.

Но тут надо объяснить, что мы с Адри оба, во-первых, сумасшедшие, во-вторых, ненавидим раздувать стресс из ничего (даже если это ничего — самый важный день в нашей жизни), а в- третьих, оба много лет профессионально организовывали праздники. Я — в качестве пиарщика, а Адри, помимо своей основной профессии, еще и музыкант, и устроил в своей деревне не один и не два масштабных джазовых фестиваля.

У меня одна подружка три месяца колесила с принцем по замкам, церквям и сельским библиотекам, подыскивая идеальное обрамление своей прекрасной свадьбы. В итоге остановились на старинном отеле. Приехали подписывать договор, и тут ее мужчина временно впал в истерическое состояние и объявил, что «и все-таки нет». Потому что ему не нравится резьба на потолке, повторюсь, резьба на потолке. У другой знакомой в женском туалете свадебной локации лежали тампоны с инициалами пары. Ну, невозможно такое выдумать, поверьте мне. А еще один мой друг перед свадьбой летал в Аргентину за каким-то особым коллекционным вином. Хотя есть мнение, что там он просто организовал свой мальчишник, чтобы весело и без палева. Забудем.

Вот это все вообще не к нам. Резные тампоны, написанные на заказ картины и дегустации свадебных тортов — нет, спасибо. Уберите, я сказала.

Локацию мы выбирали недели две, и все равно получилось смешно. К нам в гости приехала моя мама. Мы повели ее в ресторан в симпатичном городке Наарден. Особенность этого ресторана в том, что расположен он прямо в галерее знаменитого дизайнера интерьеров Яна де Буври. Сидим, кушаем пасту и мама говорит: «Ребята, а может, тут?» Мы огляделись и отвечаем «Ну да, ничего так, ага». Позвали менеджера, застолбили дату, договорились о дегустации свадебного меню.

Дальше примерно в том же ритме: на следующей неделе накидали список гостей, позвонили пяти музыкантам, из которых два согласились, быстренько сошлись на том, что слово «свадьба» нас обоих невероятно раздражает. Я как-то в свой обеденный перерыв зарулила к дизайнеру, который и сверстал нам наши чудесные приглашения на Yes!Do Party. Через неделю я их забрала из типографии и разослала. Церемониймейстера (организатора свадьбы) у нас не было, потому что мы и сами все знали. Знакомому цветочнику я просто показала кусок ткани от платья и пробормотала «Дик, ты давай, сделай

красиво, только не лилии. У меня на них аллергия и может стошнить прямо там». Все! Вопросы?

Платье. С платьем было тоже весело — мы точно знали, какой именно хотим наряд, и очень вовремя попали к амстердамскому дизайнеру Петеру, каждый поход к которому напоминал серию Секса в большом городе. Петер был прекрасен, позитивен и профессионален. «Дорогая! — начал он головой, если мы будем тааак увлекаться пастой, наша попка не влезет в свадебное платье! И, о Боже, милая, эти сережки просто ужасны! У меня от них мигрень!». Я хихикала, Петер, вздыхая, в очередной раз измерял мои габариты, Адри подсчитывал, во что ему обойдется кусок обернутого вокруг меня лавандового шелка, короче, все были довольны и при делах.

Правда, позже всплыла одна неувязочка, сводящая на нет мое хвастовство выше — а именно, мы организовали все, кроме документальной части. Забыли подать заявление. Адри заверил меня, что нас выручит свойственное ему обаяние и умение убеждать женщин и бодрым шагом отправился в хемейнте (администрация). Вернувшись оттуда, он очень спокойно сообщил, что все улажено — документы будут через восемь недель. Свадьба должна была состояться через четыре.

Ну что ж. Отменять событие и разворачивать почти двести гостей? Нет уж, будь что будет. В крайнем случае, решили мы, устроим фальшивую свадьбу: произнесем положенные слова, найдем актера, который нас «поженит» и поставим подписи на старом штрафе за парковку. А позже, по мере готовности документов, сбегаем потихоньку и распишемся, где надо. Никто и не узнает. Это свежо и оригинально, убеждали мы друг друга. Возможно даже, от нас пойдет новая светская мода. Видимо, мы вовремя расслабились и послали во вселенную верные сигналы, ибо разрешение мы получили уже через две недели.

Еще один момент, вполне отвечающий европейским взглядам на женитьбу, — брачный контракт. Я знаю, что многие наши соотечественницы воспринимают даже упоминание о нем, как оскорбление светлого чувства, недоверие и вообще трамвайное хамство. Я же смотрю на это по-другому. Не зря говорят, что брак — это не только любовь. А договор двух людей о совместном противостоянии жизненным трудностям. И что плохого в том, чтобы вынырнуть на один час из розового облака и спокойно обсудить на берегу ваш план Б? Обговорить, подписать, перекреститься и забыть? Я уже говорила о том, что гол-

ландцы очень любят использовать слово «партнер». В повседневной речи это кажется немного смешным, мол «мой партнер заберет сегодня дочку из детсада», но смысл того, как здесь смотрят на брак или сожителство (ужасное слово!), передан очень точно. Там, где муж и жена в истерике делят имущество и любимую собаку, партнеры садятся за стол переговоров, вытаскивают документы и стараются прийти к компромиссу. В идеальном, конечно, случае. И искренность чувств это вообще никак не отменяет. Скорее....упорядочивает что ли. Складывают стопочкой, наклеивают ярлычки и кладут на отведенное им место.

Ну и потом, согласитесь, это неплохой тест, и не только для вас. Если ваш возлюбленный обещает вам золотые горы, а в контракте на голубом глазу заявляет, что в случае развода вы и четверо ваших пока что несуществующих детей можете убираться с глаз долой, может, стоит пересмотреть свои светлые чувства к предмету обожания?

Посиделки с нотариусом заняли у нас чуть больше часа. Мы мирно обсудили, кто кого может бросить, пригрозили друг другу финансовыми последствиями, поделили детей и собак, выдохнули и побежали в гастрономический бар дегустировать кьянти.

Свадьба наша получилось очень легкая, светлая, с джазом и шампанским. Почти на всех фотографиях мы хохочем. Я, конечно же, забыла сказать родителям, где им полагается встать после церемонии, кейтеринг, как водится, слегка попутал, потом менеджер ресторана отнял у техника конфетти, приготовленное для последней песни, музыканты были на высоте, а Адри, промямлив «да-да, конечно, я беру в жены и все такое» и воткнув свадебный букет в какой-то куст, помчался убивать управляющего рестораном.

Слова и выражения по теме

Zo gek als een deur (нид) — говорят о нас с Адри. Буквально — «сумасшедший как дверь». Не спрашивайте.

Lekkerding (нид) — Это то, что подумал Адри, увидев меня. В буквальном переводе «конфеточка», означает красotka, милашечка.

Go Dutch (англ) — разделить счет на двоих на свидании